

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Сочинение
беспоповца Ивана Алексеева
против поповцев**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1915. № 4. С. 488-504.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Сочиненія безпоповца Ивана Алексѣева противъ поповцевъ.

ИМЯ безпоповца Ивана Алексѣева извѣстно. Извѣстны и литературныя (нѣкоторыя) произведенія этого старообрядца. Еще въ XVIII вѣкѣ, спустя всего нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Алексѣева, писателями цитировались его сочиненія и приводились выдержки изъ нихъ. Въ XIX вѣкѣ ознакомленіе съ сочиненіями названнаго безпоповца ведется обстоятельнѣе: въ печати появляется сначала подробное описаніе нѣкоторыхъ сочиненій Алексѣева, затѣмъ послѣднія издаются въ подлинномъ видѣ, наконецъ становится извѣстнымъ перечень «всѣхъ» его сочиненій. Все это было еще въ первой половинѣ 60-хъ годовъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ стало извѣстнымъ цѣлое собраніе сочиненій Алексѣева. Оно было издано покойнымъ профессоромъ Н. И. Субботинымъ. Имъ напечатано пять сочиненій, изъ коихъ одно было извѣстно въ печати и ранѣе. По какому частному поводу и когда были напечатаны изданныя сочиненія, т. е. въ какомъ хронологическомъ порядкѣ они должны быть мыслимы—разрѣшенія этихъ вопросовъ нѣтъ у издателя. Вся цѣль послѣдняго заключалась только въ томъ, чтобы дать читателямъ его журнала—«Братское Слово»—основательный и притомъ вышедшій изъ-подъ пера представителя самогожѣ старообрядчества разборъ поповщинскаго ученія. Съ своей стороны мы можемъ назвать *всѣ* противопоповщинскія сочиненія Алексѣева, и не только назвать, но и почти всѣ указать, съ точностью отмѣтивъ хронологическую дату почти cadaго изъ нихъ. Въ извѣстномъ «Историческомъ Словарѣ» безпоповщинскаго библіографа Павла Любопытнаго называется 12-ть сочиненій

Алексѣва, — частію историческихъ, частію полемическихъ, — содержаніе которыхъ направлено противъ поповщины. Изъ нихъ два нужно приурочить къ сочиненіямъ, изданнымъ проф. Субботинимъ: одно у послѣдняго именуется «Исторіей о бѣгствующемъ священствѣ», другое — «Книгою о бѣгствующемъ іерействѣ, — разговорами». Первое есть извѣстное сочиненіе, именуемое у Павла Любопытнаго «Исторіей о бѣгствующемъ іерействѣ старообрядцевъ», второе у Любопытнаго разумѣется, надо думать, подъ названіемъ «Опроверженія, по *разговору*, на всѣ основанія старообрядцевъ о ихъ явныхъ заблужденіяхъ въ приѣмѣ пресвитерства». Изъ прочихъ 10-ти сочиненій Алексѣва, называемыхъ Любопытнымъ, три не встрѣчаются въ извѣстныхъ нынѣ сборникахъ произведеній этого автора ¹⁾. Остается, такимъ образомъ, 7-мъ сочиненій противъ поповщины, называемыхъ Любопытнымъ сочиненіями безпоповца Ивана Алексѣва. Изъ нихъ 6-ть могу назвать по рукописямъ и одно — въ печатномъ видѣ. Списками первыхъ я пользуюсь по двумъ рукописямъ Императорской Публичной библіотеки: № 472 въ 8-ку и изъ собранія Титова № 1436 въ 4-ку. Въ первой рукописи пять сочиненій, во второй одно.

Захватывая только одно изъ напечатанныхъ проф. Субботинимъ, мы должны сказать и объ остальныхъ сочиненіяхъ его изданія; по счету ихъ четыре и всѣ полемизируютъ съ поповщиною; но какъ представляющія талко воспроизведеніе сказаннаго Алексѣвымъ въ специальной полемикѣ, они суть сочиненія, по значенію, *второстепенныя*; ни въ рукописяхъ, ни у Любопытнаго точною датою они не отмѣчены и потому представляютъ сочиненія, по времени происхожденія *безвѣстныя*; всѣ четыре, не исключая «Разговоровъ», даже взятыя въ цѣломъ, касаются только *одного* вопроса изъ затронутыхъ въ упомянутой специальной полемикѣ.

Безпоповецъ Иванъ Алексѣвъ, по мѣсту жительства именуемый Стародубскимъ, родился въ 1709 году, а умеръ въ 1776-мъ. Жилъ онъ въ Стародубской слободѣ Климовой, Черниговской губерніи, и по своему общественному положенію былъ государственнымъ крестьяниномъ. Въ «Историческомъ

¹⁾ „Разсужденіе о старообрядческой дѣркви и о старообрядцахъ“, „Возраженіе на поповскія основанія о бѣгствующемъ священствѣ“, сочиненное, по указанію Любопытнаго, 3 іюля 1762 года, и „На вопросы поповщины отвѣты о покаяніи“.

Словарѣ» Любопытнаго говорится, что Алексѣевъ былъ роста невысокаго, имѣлъ веселое выраженіе лица, красивую бороду и отличался предприимчивостью и расторопностью. Къ какому толку по своему рожденію принадлежалъ этотъ безпоповецъ, сказанія объ этомъ разногласятъ: одни называютъ Алексѣева еодосѣвцемъ, другіе поморцемъ, но безспорно, что въ позднѣйшій періодъ своей жизни Алексѣевъ принадлежалъ къ безпоповскому толку «новоженовъ», основанному самимъ Алексѣевымъ и принимавшему ученіе, что членамъ ихъ общины возможно заключать браки въ церкви «великороссійской»—черезъ «новопоставленныхъ» православныхъ іереевъ, но по книгамъ и обрядамъ до-Никоновской церковной практики. Изъ сочиненій Алексѣева видно, что онъ былъ человѣкомъ хорошо начитаннымъ въ богословской литературѣ и владѣлъ въ этой области основательными знаніями, отличался вдумчивостью и мѣткими соображеніями, сужденія его о своихъ противникахъ изъ среды старообрядцевъ характеризуются полнымъ безпристрастіемъ; по всѣмъ этимъ качествамъ Любопытный называетъ Алексѣева «мужемъ ученымъ» и «писателемъ рѣдкимъ».

Живя въ Стародубѣ, Алексѣевъ не разъ сносился съ насельниками и другихъ центровъ раскола. Такъ, «лѣта 7236—1728» онъ посѣтилъ извѣстное Поморье, гдѣ велъ бесѣды съ самимъ Выговскимъ архиктиторомъ Андреемъ Денисовымъ, послѣ чего предложилъ «собору» выговцевъ 24 вопроса о разныхъ предметахъ вѣры и жизни. Затѣмъ, не разъ бывалъ Алексѣевъ и въ Москвѣ, интересуясь здѣсь особенно расколотчиками Антономъ Ивановымъ и Семеномъ Артемьевымъ, религіозныя убѣжденія которыхъ зналъ, конечно, очень хорошо. Далѣе, бывалъ Алексѣевъ и «въ Подольской странѣ, окрестъ Бара», переходилъ отсюда «въ Куты, что въ Польшѣ, при Венгерской землѣ». По всѣмъ этимъ мѣстамъ Алексѣевъ путешествовалъ не даромъ: вездѣ онъ сводилъ знакомства съ выдающимися представителями раскола, вездѣ велъ религіозныя бесѣды—то съ безпоповцами, то съ поповцами. Такъ, напримеръ, извѣстно, что въ Кутахъ Алексѣевъ бесѣдовалъ съ учениками извѣстнаго поморца Михаила Иванова Вышатица, бывшаго подъячаго въ Вязникахъ; въ слободѣ Климовой, на мѣстѣ своего жительства, онъ бесѣдовалъ съ какимъ-то «старцемъ Нифонтомъ», который принялъ «иночество» еще «отъ Соловецкихъ отецъ». Всѣ эти данныя имѣютъ значеніе въ томъ отношеніи, что поясняютъ, почему Иванъ Алексѣевъ

хорошо зналъ ученіе и практику тѣхъ или другихъ раскольническихъ общинъ, почему вопросы о «вѣрѣ» лѣзли къ нему съ разныхъ сторонъ,—какъ со стороны безпоповцевъ, такъ и со стороны поповцевъ. Въ частности, изъ сочиненій Алексѣева видно, что ему былъ знакомъ нѣкій безпоповецъ Теодоръ, который велъ съ Алексѣевымъ переписку и предлагалъ ему разные вопросы о вѣрѣ,—что изъ среды безпоповцевъ были у Алексѣева и особые пріятели,—«доброжелательные друзья»,—которые жили гдѣ-то далеко отъ Стародубья и которые сильно интересовались положеніемъ и внутренними порядками поповщины и безпоповщины, особенно по причинѣ указаній поповцевъ, что жизнь безпоповцевъ течетъ не по правиламъ «древняго благочестія»,—что были, наконецъ, знакомые и изъ среды поповцевъ.

Сочиненія Ивана Алексѣева противъ поповцевъ, точнѣе сказать — противъ бѣглопоповцевъ, можно назвать *лучшими* полемическими сочиненіями,—конечно, въ своей области: историческая сторона полемики здѣсь раскрыта подробно и вполне основательно; догматическія положенія указаны точно; каноническія ссылки правильны; доводы «отъ разума», къ какимъ прибѣгаетъ авторъ, блещутъ мѣткостью, поражающею противника прямо въ сердце; наконецъ, со стороны литературной: послѣдовательность рѣчи автора весьма строгая; языкъ книжный, но вполне понятный. Если нужно отмѣтить въ чемъ либо слабость сочиненій Алексѣева, разсматриваемыхъ нами, то это—въ приемахъ защиты имъ безпоповщины: выставляемые здѣсь положенія и мысли крайне своеобразны; обоснованіе ихъ ведется, выражаясь по старобрядчески, путемъ «силлогистическихъ вымысловъ»; доказательства безсильны.

I.

Полемику противъ поповщины Алексѣевъ началъ въ 1755 г. и на почвѣ исторической. Изобразивъ же въ извѣстной «Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ» несостоятельность бѣглопоповщины исторически, онъ скоро задумалъ достигнуть той же цѣли и догматически. Начало этой работѣ было положено въ слѣдующемъ 1756 году. Тогда Алексѣевъ получилъ письменный вопросъ о таинствѣ безкровной жертвы: именно, будетъ ли безкровная жертва, святѣйшая евхаристія, до скончанія вѣка приноситься? Вопросъ этотъ, по словамъ Алексѣева,

былъ «исполненъ не малаго удивленія»: его прислали безпоповцы, несмотря на то, что имъ, конечно, было извѣстно, что въ ихъ общинѣ безкровная жертва не приносится и что истребленіе ея безпоповцами возвѣщается окончательнымъ. Предлагая вопросъ, вопрошавшіе приводили слова Писанія о вѣчности безкровной жертвы и недоумѣвали: почему таковая не приносится въ безпоповщинѣ? Сказать прямѣе, они ставили вопросъ такъ, какъ слышали его отъ поповцевъ, дѣлавшихъ безпоповцамъ возраженіе, и просили у Алексѣева отвѣта. Какъ же посмотрѣлъ на данный вопросъ послѣдній? «Подобало бы вамъ,—писалъ онъ вопрошавшимъ,—сіе заданіе самимъ рѣшити и насъ о томъ извѣстити». Дѣло въ томъ, что чувствовалась трудность въ рѣшеніи «заданія»; поэтому Алексѣевъ пытался уклониться отъ отвѣта. «Сіе заданіе вопроса вашего отринуть отъ себя хотѣхъ,—говоритъ онъ,—оставляя вашей свободѣ и вѣжественному вашему исканію о томъ избрѣсти». Но такъ какъ приславшіе вопросъ просили отвѣта настойчиво, преподнесли Алексѣеву даже подарокъ, чтобы склонить его къ написанію просимаго, то послѣдній въ концѣ-концовъ рѣшилъ отвѣчать. Однако и при этомъ онъ оговаривался, что ему все-таки лучше бы молчать. Причинъ этого Алексѣевъ указывалъ нѣсколько, хотя всѣ онѣ не говорили о главномъ затрудненіи отвѣтчика. «Вы, — писалъ Алексѣевъ вопрошателямъ,—житіе имате свободное, мірскими вещьми не обязанное, могутство — во еже чимъ и кїимъ еликія книги стяжати, и вся свободно вникати, и изъ тѣхъ широту разума приобрѣтати». Поэтому, заключалъ Алексѣевъ, его вопрошатели легко могли бы сами подумать надъ вопросомъ и рѣшить его. Совсѣмъ иное положеніе его, Алексѣева, по словамъ послѣдняго. «Мы же,—писалъ онъ,—житіе имамы мірскими вещьми приплетенное, многими попеченьми растерзанное; присно мірскими вещьми цекущесе, кїждо день изъ трудовъ своихъ къ пици и одѣянїю себе и домовныхъ промышляюще, а къ прочимъ временамъ недостающее, отъ чего нужда есть и охотамъ нашимъ связаннымъ быти, и уму темными мраки покрыватися». Чувствуя, однако, слабость изложенной отговорки, Алексѣевъ указывалъ и другія причины своей уклончивости. Такъ, онъ говорилъ, напримѣръ, о множествѣ вопросовъ отъ другихъ лицъ, рѣшить которыхъ онъ еще не успѣлъ. «Отъ неуспѣшныхъ многихъ мнѣ доукъ прочихъ, весьма любезныхъ мнѣ вещей не достигаеть руками обымати,

отъ чего уже зѣло усердствую skutатися и устранилися». Указывалъ Алексѣвъ еще на важность предмета. «Сего ради въ сіе вступити не хотѣхъ, яко вещи велицѣй, толико ума тще-тою одержимый, опасень есмь касатися; ибо неудобно есть о семъ разглагольствовати некоснувшуся естествословныхъ наукъ».

Что лица, приславшія вопросъ Алексѣву, сами не были поповцами, хотя возраженіе слышали именно отъ послѣднихъ, это не можетъ подлежать сомнѣнію. Отъ поповцевъ авторъ строго отличаетъ своихъ вопрошателей, относясь къ нимъ съ полнымъ одобреніемъ, тогда какъ къ поповцамъ—съ полнымъ порицаніемъ. Поповцевъ, по поводу ихъ сужденій о причастіи, Алексѣвъ называетъ «безчинствующими». «Да постыдятся глаголемая поповщина,—говоритъ онъ,—иже тако суетвѣрствуютъ въ своей евхаристіи, испытующе: что убо старыхъ ли то поповъ причастіе? или новыхъ?» Между тѣмъ къ своимъ вопрошателямъ Алексѣвъ обращается благожелательно: «вопросъ вашего доброрачителства,—говоритъ онъ,—послужилъ мнѣ скоробѣжною тростью»; или: отвѣчаю вамъ, «здаючися въ молитвы ваши и въ теплую вашу къ Богу любовь»; еще: въ отвѣтъ вамъ «доброжелательства вашего руководствомъ, аки нѣкоимъ добрымъ вѣтриломъ, я наставляемъ». И что самъ авторъ отчетливо различаетъ поповцевъ отъ своихъ вопрошателей, это видно изъ выраженій его въ сужденіи по поводу ссылки послѣднихъ на Кириллову книгу, гдѣ онъ даетъ понять, что нужно различать между «вы» и «они». «А что вами»,—говоритъ здѣсь авторъ,—приведено «изъ Кирилловой писанное на 78 листѣ»... то «на сіе самая требующая страна настоящихъ поповъ отвѣщаетъ вамъ: вопрошены бо ти иногда отъ великороссійскихъ архипастырей... отвѣщаша». Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что приславшіе Алексѣву вопросъ были безпоповцы. При этомъ нужно сказать, что они, повидимому, были лицами иночествующими; объ этомъ можно догадываться по выраженію Алексѣва, что вопрошавшіе «имѣли житіе свободное, мірскими вещьми необязанное».

Сомнѣваться въ принадлежности даннаго сочиненія перу Ивана Алексѣва нѣтъ основаній. Павелъ Любопытный въ ряду сочиненій послѣдняго называетъ и такое, которое по заглавію и по времени написанія его вполнѣ подходитъ къ сочиненію, нами разсматриваемому. Такъ, въ нашей рукописи сочиненіе называется «Рѣшеніемъ» о «святѣйшей евхаристіи»

на «вопросъ: аще она имать истинная до скончанія вѣка приноситься»? У Любопытнаго же называется сочиненіе Алексѣева «Рѣшительные отвѣты на вопросы старообрядцевъ о конечности Христова священства и евхаристіи». Повидимому есть разница въ этихъ двухъ названіяхъ: заглавіе сочиненія, называемаго Любопытнымъ, ширѣе, чѣмъ заглавіе сочиненія нашей рукописи. Но нужно сказать, что такое выраженіе безпоповщинскаго библиографа страдаетъ неточностью: о священствѣ въ данномъ сочиненіи, правда, говорится, но только мимоходомъ, лишь по поводу сужденій о евхаристіи, каковой предметъ, т. е. евхаристія, и является главнымъ въ сочиненіи, такъ что заглавіе сочиненія нашей рукописи нужно признать вполне правильнымъ. Такимъ образомъ находимъ пунктъ, по которому сочиненіе, по свидѣтельству Любопытнаго, должно быть признано трудомъ Ивана Алексѣева. То же самое заключеніе должно сдѣлать и въ другомъ пунктѣ: по показанію Любопытнаго сочиненіе «Рѣшительные отвѣты» написано: «1756, іюля 22», по нашей же рукописи «Рѣшеніе» о «евхаристіи» сочинено «лѣта 7264, іюля 22 дня»,—совпаденіе точное. Поэтому неудивительно, что данное сочиненіе вошло въ сборникъ произведеній Ивана Алексѣева.

Въ данномъ сочиненіи вопросъ объ евхаристіи разсматривается въ расчетѣ на двоякую цѣль: во-первыхъ, чѣмъ можно обличить поповщину, и во-вторыхъ, чѣмъ можно оправдать безпоповщину. Поэтому вполне понятно, почему Любопытный называетъ данное сочиненіе «Отвѣтами на вопросы старообрядцевъ», разумѣя подъ послѣдними поповцевъ.

Предварительно выдвигая положеніе, что «дары, сирѣчь хлѣбъ и вино, на божественной трапезѣ въ жертву безкровную предложенные, «по вѣрѣ истинной правильнаго іерея освященніи, измѣняются или пресуществляются въ тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа, отъ неправильнаго же и нехранящаго церковнаго преданія іерея оные дары, хлѣбъ и вино, въ существо тѣла и крови Христовыхъ не предлагаются и не пресуществляются»,—авторъ разсматриваетъ вопросъ въ трехъ «рѣшеніяхъ».

Въ «первомъ рѣшеніи» онъ касается поповцевъ и устанавливаетъ, что ихъ вѣра не есть вѣра правая и потому у нихъ нѣтъ и не можетъ быть истинной евхаристіи. «Поповцы,—говоритъ авторъ,—суевѣрствуютъ въ своей евхаристіи» и «двоеумствуютъ» въ ученіи о священствѣ. Вѣдь въ чемъ

состоить въ данномъ случаѣ «правая вѣра»? Когда Христосъ на Тайной Вечери сказалъ своимъ ученикамъ: «сіе творите въ Мое воспоминаніе», то тѣмъ самымъ велѣтъ воспоминать кровную Его жертву жертвою безкровною, причемъ самымъ этимъ словомъ своимъ «хиротонисалъ» апостоловъ «въ дѣло приношенія безкровной жертвы». Послѣ того данное дѣло ведется такъ: «чрезъ посредство апостольское и чрезъ посредство по нимъ архіерейскаго дѣйства» совершается хиротонія,—самъ Христосъ «рукополагаетъ» для совершенія «своей жертвы» новыхъ лицъ, самъ «присутствуя, какъ этому рукоположенію», такъ и своей «жертвѣ вышеестественной», пусть послѣднюю «и священникъ содѣваетъ». Ясно, что «жертву сію безкровную въ литургіи приносить»—кто?—«Той, иже во образъ хлѣба приносится», по выраженію Златоуста, и что «той приносъ пріемлетъ» также самъ Христосъ, какъ и говорится въ литургіи: «Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще». Между тѣмъ что говорятъ о евхаристіи поповцы? «Да постыдятся убо глаголемая поповщина,—говоритъ Алексѣевъ,—иже тако суевѣрствуютъ въ своей евхаристіи, испытующе: что убо, старыхъ ли то поповъ причастіе? или новыхъ? И аще старыхъ поповъ причастіе, то пріемлю, а новыхъ поповъ причастіе—то не тако, сомняюся въ новомъ причастіи, а старое пріятнѣе моей совѣсти». По словамъ автора, отсюда очевидно, что поповцы не право «умствуютъ» какъ о священствѣ, такъ и о евхаристіи,—присутствіе Христа при томъ и другомъ они не признаютъ, хотя то и другое содержатъ.

Въ заключеніе «перваго рѣшенія» Алексѣевъ говоритъ: «дивитися сему ихъ разуму потреба: како держатъ іереевъ, но не во всемъ равную силу древнимъ исповѣдаютъ въ нихъ! како, аще дойдеши словомъ неправильное ихъ поповъ въ тайнахъ поступаніе, то на сіе глаголютъ отъ Номоканона, яко и неправильными іереи Богъ дѣйствуетъ», совсѣмъ не соображая, что Номоканонъ говоритъ объ іереяхъ «неправильныхъ по житію, а не по вѣрѣ»: «въ неправильныхъ по житію благодать Св. Духа, данная въ рукоположеніи, за спасеніе правовѣрующихъ дѣйствуетъ», но можетъ ли въ «неправомудрствующихъ» благодать «рукоположенія быти»? Конечно, «никако»! Поэтому не можетъ быть рѣчи о благодати и въ совершаемой такими попами евхаристіи.

Сказавъ о евхаристіи въ приложеніи къ поповщинѣ, Алексѣевъ во «второмъ рѣшеніи» дѣлаетъ по данному вопросу

переходъ къ ученію безпоповщины. Сначала онъ устанавливаетъ общія положенія, подготовляющія къ принятію послѣдняго.

Такъ, прежде всего, Алексѣевъ пытается подорвать ученіе о вѣчности безкровной жертвы. Хотя апостоль сказалъ, что «елижды бо аще хлѣбъ сей ясте и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже прійдетъ», но эти слова, по мнѣнію Алексѣева, не о томъ говорятъ, что «ясти хлѣбъ и чашу Христову пити до Христова пришествія будемъ», а о томъ, что «въ святой евхаристіи всегда неоскудная благодать пребываетъ». Изреченіе апостола Алексѣевъ поясняетъ такимъ толкованіемъ: «елижды бо ясти и пити будемъ, дондеже прійдетъ, всегда смерть Владычня тѣмъ возвѣщатися будетъ, всегда тѣло и кровь Владычня оное яденіе и питіе имать быти». Затѣмъ, нельзя видѣть въ изреченіи апостола, по словамъ Алексѣева, и указанія на то, что ясти и пити тѣло и кровь Господни есть единственное средство, чрезъ которое воспоминается смерть Господня: вѣдь возможно, — говоритъ Алексѣевъ, — «и отъинуду смерть Господню историчествовати», какъ, напримѣръ, говоритъ апостоль Павелъ: азъ бо язвы Господа Иисуса на тѣлѣ моемъ ношу. «А еже яденіемъ и питіемъ плоти и крови Господни смерть Того возвѣщати, нѣсть всегда въ нашей волѣ». Такимъ образомъ въ словахъ апостола, по мнѣнію Алексѣева, никоимъ образомъ нельзя видѣть указанія на вѣчность безкровной жертвы. Правда, въ Кирилловой книгѣ сказано о безкровной жертвѣ, что «оная до скончанія вѣка приносится имать», но нужно знать, по словамъ Алексѣева, что многія вещи сказаны быти до вѣка, но Божіими судьбами въ небытіе прійдоша». Сами поповцы такъ отвѣчали, когда ихъ спрашивали объ епископахъ. Поэтому, — говоритъ Алексѣевъ, — «аще самая поповщина, вопрошенная о священствѣ, бытіе священства — доколѣ быти — опредѣлить не моглоша: убо безкровнѣй жертвѣ Христовѣ, отъ священства приносимой, до скончанія вѣка суще приносится — и намъ опредѣлить невозможно». Такимъ образомъ, по заключенію Алексѣева, безпоповцевъ, неимѣющихъ чувственной безкровной жертвы, нельзя упрекать въ нарушеніи ученія о о вѣчности ея.

Подробнѣе о безпоповщинѣ Алексѣевъ говоритъ въ «третьемъ рѣшеніи». Выставляя вопросъ: какъ смотрѣть на безпоповцевъ, причастія неимѣющихъ? Алексѣевъ разсуждаетъ: «что сотво-

римъ мы, орудій дѣйствительныхъ оскудѣвшие? еда въ неправильное, въ неправоумствующее вступитѣ или своего спасенія отчаятися и быти безнадежну? Ни того, ни другого, по его словамъ, допускать не должно. Во-первыхъ потому, что причину, почему безпоповцы не имѣютъ евхаристіи, нужно видѣть не въ нихъ: «Божіе бо есть,—говоритъ авторъ,—по сердцамъ нашимъ что дати и Божіе есть по грѣхамъ людскимъ что отъяти»; слѣдовательно, безпоповцы совсѣмъ неповинны въ своемъ положеніи: «аще,—говоритъ авторъ,—безъ вины св. жертвы удаляется кто, той повиненъ бываетъ смерти, а иже нуждою и насиліемъ внѣшнихъ отъятъ и лишень сея, тотъ ни кія на себѣ казни лежація не имать». Во-вторыхъ потому, что безпоповцы, по словамъ Алексѣва, имѣютъ причастіе, только—не чувственное. Вмѣсто чувственного причастія имъ вмѣняется желаніе такового: послѣднее должно бытъ названо «духовнымъ» причащеніемъ. Въ поясненіе этой мысли авторъ устанавливаетъ, что «содѣтель евхаристіи есть Господь Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, всегда творящій оную для правовѣрующихъ людей въ своей церкви»; такъ какъ община безпоповцевъ, по мнѣнію Алексѣва, есть церковь Христова и вѣра, содержимая безпоповцами, есть вѣра «правая», то по таковой вѣрѣ Господь и вмѣняетъ имъ, безпоповцамъ, въ причастіе желаніе такового. Въ оправданіе же ученія о возможности духовнаго причащенія Алексѣвъ ссылался на извѣстную книгу «Камень вѣры», въ которой сказано, что и такой «случай бываетъ, въ немъ же вожделѣніе евхаристіи вмѣняется вмѣсто самыя снѣди евхаристическія». Поэтому, по словамъ Алексѣва, и блаженный Теофилактъ въ толкованіи словъ Спасителя: «ядый Мою плоть и пій Мойю кровь имать животъ вѣчный» замѣчаетъ: «и ты можеша не токмо по тайному причащенію ясти и пити плоть и кровь Владычню, но и по иному образу».

II.

Чувствуя, что въ борьбѣ съ поповщиною недостаточно разбора одного вопроса—о тайнствѣ евхаристіи, что къ тому же защита безпоповщины въ этомъ пунктѣ неизбѣжно отличается своеобразностью и слабостью,—Алексѣвъ въ слѣдующемъ 1757 году задается мыслью написать такое сочиненіе противъ поповщины, въ которомъ полемика была бы поставлена ширѣе,—написать цѣлую «Книгу». Сочиненіе предна-

мѣчало общій вопросъ «объ обѣтахъ и приказаніяхъ Божіихъ», чтобы рѣшить вопросъ частный—«объ обѣтахъ о священствѣ и евхаристіи». »Книга» была начата авторомъ по собственной инициативѣ, т. е. безъ всякаго толчка совнѣ. Рѣчь обращена здѣсь собственно къ «благочестивому и доброжелательному читателю», подъ которымъ авторъ разумѣлъ какъ безпоповца, такъ одинаково и поповца, если послѣдній рѣшится обсуждать вопросъ «благовѣрно». Поэтому, направляя мысль противъ поповщины, авторъ приводитъ и доказательства, клонящіяся, по его мнѣнію, въ пользу безпоповщины. Отсюда же неодинаковость и самыхъ выраженій. Съ одной стороны мы встрѣчаемъ здѣсь такія выраженія, которыя указываютъ на поповцевъ и безпоповцевъ вмѣстѣ: «*противники наши* предлагаютъ намъ и тѣмъ насъ истязуютъ», или: «*истязаніе намъ* предлагаютъ о святѣйшей евхаристіи», еще: «*предлагаютъ намъ о священствѣ*»; съ другой—такія, которыя говорятъ только о поповцахъ: «*ваше іерейство* само о себѣ скажутъ», или: вы «не видите, что *ваше іерейство* неправильно», еще: «*ваша похвала* священству не малая слѣпоты исполнена».

Сочиненіе было начато въ январѣ 1757 года—«генваря 10 лѣта бытія міра 7265», а окончено, вѣроятно, въ самомъ концѣ этого года; по крайней мѣрѣ у Любопытнаго въ ряду сочиненій Алексѣева значится «Показаніе о силѣ вѣчныхъ завѣтовъ и приказаній Божіихъ»; сочиненное «30 декабря 1757 года»; весьма возможно, что эта дата взята Любопытнымъ изъ приписки въ концѣ сочиненія въ имѣвшейся у него рукописи, тогда какъ дата нашего оригинала стоитъ въ самомъ началѣ.

Данныхъ, подтверждающихъ предположеніе, что сочиненіе принадлежитъ перу Ивана Алексѣева, въ нашей рукописи нѣтъ, но названное указаніе Любопытнаго свидѣтельствуешь, что сочиненіе не напрасно внесено въ сборникъ произведеній перваго.

Причину написанія сочиненія авторъ изображаетъ въ такомъ видѣ. «Между бѣгствующихъ іереевъ приемиющими и между сихъ іереевъ неприемиющими о обѣтахъ Божіихъ во іерействѣ семь бываетъ прѣя: первые утверждаютъ, что только въ ихъ общинѣ Христосъ, что только къ нимъ относятся слова Христа—се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка; вторые говорятъ, что, напротивъ, только они имѣютъ Христа, что только въ ихъ общинѣ «священнодѣйствуетъ» Христосъ,

потому что они суть «вѣрные» христіане; первые вопіють на вторыхъ: «вы священство не примете, тѣмъ же, по васъ, священство Христово преста, и не пребысть оно до вѣка по обѣщанію Христову: кая то есть вѣра ваша, яко не имате словесемъ Христовымъ вѣры, въ нихъ же вѣчность священства заключается»; вторые отвѣчаютъ имъ: «не буди намъ во Христовыхъ словесахъ какого невѣрствія имѣти, но какъ Христа-Бога истиннаго исповѣдаемъ, такъ и слова Его быти истинны глаголемъ», но нужно знать, какъ слѣдуетъ понимать обѣщаніе Христа о вѣчномъ Его пребываніи съ вѣрными: «читающе древнія исторіи, познахомъ, яко многіе обѣты Божіи іудеямъ быша—яко во одержаніи земли, яко во Аароновѣ священствѣ, яко въ жертвахъ, яко въ Пасхѣ, яко въ царѣхъ,—но съ сицевымъ словомъ: аще завѣтъ Божій сохранятьъ; егда же не пребыша іудеи въ завѣтъ Господни—и Богъ не пребысть въ обѣтахъ своихъ къ іудеомъ». Но если такъ было въ Вѣтхомъ завѣтѣ, то тоже слѣдуетъ сказать и о людяхъ Новой благодати, ибо «единъ и той же Богъ іудеомъ и христіаномъ обѣты полагаяй». Именно, «обѣщася Христосъ съ вѣрными пребыти во вѣки, но съ тѣми, кои заповѣди Его, и ученикъ Его, св. апостоль преданія, и св. Его церкви повелѣнія слушати будутъ и творити; аще ли кіи въ сихъ не пребудутъ, съ тѣми не обѣщася Христосъ во вѣки пребывать».

Алексѣевъ указываетъ, что онъ «придумалъ раздѣлить» все сочиненіе «на три части»: въ первой намѣревался говорить объ «обѣтахъ Божіихъ къ іудеямъ», во второй о несообразной съ закономъ Божіимъ жизни послѣднихъ, въ третьей объ «обѣтахъ» относительно священства и евхаристіи. Осуществить этотъ планъ Алексѣеву не удалось. Въ нашей рукописи есть только «Предисловіе» даннаго сочиненія и «Предъизвѣщеніе», довольно обширныя. Что то и другое суть только вводныя части разсматриваемой «Книги», это видно изъ словъ автора въ концѣ «Предъизвѣщенія»: «И о семъ убо нынѣ безъ доводовъ рѣхъ вамъ,—говоритъ авторъ,—въ самой же книгѣ сей изъ доводовъ Св. Писанія глаголати будемъ». Однако гдѣ эти «доводы» неизвѣстно: дальнѣйшей рѣчи автора въ нашей рукописи нѣтъ и это отсутствіе не есть простой пропускъ переписчика. Виновникомъ нужно считать самого автора и объясняется дѣло, вѣроятно, тѣмъ что Алексѣевъ былъ оторванъ другими вопросами, которые ему присылались со стороны. Такъ какъ вопросы эти касались тѣхъ самыхъ пред-

метовъ, о которыхъ онъ намѣревался говорить въ данномъ сочиненіи, то отвѣты на нихъ, какіе давалъ Алексѣевъ, до известной степени и восполняли намѣченный въ немъ планъ. Съ другой стороны всѣ части плана были осуществлены и въ названныхъ «Предисловіи» и «Предъизвѣщеніи».

Такъ, въ «Предисловіи» къ сочиненію авторъ устанавливаетъ то положеніе, что въ области религіозныхъ вопросовъ первенствующее значеніе имѣетъ вѣра. По опредѣленію св. Василія Великаго,—говоритъ авторъ,—«вѣра есть глаголомъ Божиимъ неразмышленное сложеніе». Представителями такой именно вѣры были, во-первыхъ, лица ветхозавѣтныя—Ной, Авраамъ, Моисей, и во-вторыхъ, таковыхъ же, сильныхъ вѣрою, не мало было и въ Новомъ завѣтѣ; о всѣхъ нихъ говоритъ ап. Павелъ, свидѣтельствующій, что «вѣрою» таковыя «побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острея меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранѣхъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ». Но видимъ какъ въ Ветхомъ, такъ и Новомъ завѣтахъ и противоположныя примѣры. «Елицы же,—говоритъ Алексѣевъ,—сицевыя твердыя вѣры глаголомъ Божиимъ не имѣша, тѣ всякія казни пострадала и вѣчнымъ погубленіемъ погибоша». Вотъ почему Христосъ отъ всѣхъ, желавшихъ исцѣлиться, требовалъ вѣры. Вотъ почему и блаж. Августинъ такъ величаетъ вѣру: «она грѣшники спасаетъ, слѣпые просвѣщаетъ, больные исцѣляетъ, вѣрные оправдаетъ, кающихся исправляетъ, праведники умножаетъ, мученики вѣнчаетъ, дѣвы соблюдаетъ, въ наслѣдіе небесное насъ со ангелы вселяетъ». Такимъ образомъ оказывается, по мнѣнію Алексѣева, что вся суть дѣла въ вѣрѣ, что достоинство христіанина опредѣляется правильностью и силою его вѣры. Что же можно сказать въ этомъ отношеніи о поповщинѣ,—спрашиваетъ Алексѣевъ, и отвѣчаетъ: «аще бы пріемлющія бѣгствующее іерейство вѣровали Христовымъ словесамъ, то» въ ученіи объ іерействѣ «не презрили бы» Его ученіе и «апостольская и отеческая правила».

За «Предисловіемъ» въ сочиненіи слѣдуетъ «Предъизвѣщеніе», въ которомъ авторъ формулируетъ возраженія со стороны поповцевъ противъ безпоповцевъ. «Первое: яко, по неложному Христову словеси, вѣрнымъ до скончанія вѣка подобаетъ быти, о чемъ самъ Христосъ глаголетъ: на семь каменіи созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ю...

И паки апостолъ: церковь Бога жива есть столпъ и утверждение истины... И отъ сихъ наводяще тѣхъ», т. е. поповцы «глаголютъ намъ: зрите, аще церковь Бога жива — столпъ и утверждение истины, то како, по васъ, падется? како разрушится? Второе: предлагаютъ намъ,—говорить Алексѣевъ,—о священствѣ такожде, яко оно, по Христовымъ словесемъ, имать пребывати до скончанія вѣка по притчѣ Христовой» о десяти мнасахъ; «зрите же,—такъ намъ глаголютъ,—до скончанія вѣка, сирѣчь до втораго Христова пришествія священными чинами церковь правима будетъ»; а у безпоповцевъ священства нѣтъ: слѣдовательно слова Христа на нихъ не исполняются. «Третье: истязаніе намъ предлагаютъ о святѣйшей евхаристіи, глаголюще, яко Христось предрече до скончанія вѣка тѣлу и крови Его приноситься... и въ Кирилловой книгѣ яснѣйше сказано, яко до скончанія вѣка сія безкровная жертва, сирѣчь тѣло и кровь Христовы, приноситься въ міръ имуть... вы же, говорятъ намъ, сему писанію не послѣдуете, не приемлюще тѣло и кровь Господню». Отсюда, по всѣмъ этимъ вопросамъ, поповцы спрашивали безпоповцевъ: гдѣ же, въ чемъ же вѣра ваша? вѣдь «жертва съ вѣрою родися», значитъ она съ вѣрою и погибаетъ; вѣра не можетъ быть безъ принятія словъ Христа о священствѣ; но у безпоповцевъ нѣтъ ни священства, ни жертвы; слѣдовательно, неизвѣстна есть и «вѣра» безпоповцевъ.

Разбирая эти положенія поповцевъ, авторъ сочиненія доказываетъ, что нѣтъ «правой» или «истинной» вѣры не у безпоповцевъ, а у самихъ возражающихъ имъ, т. е. у поповцевъ. «Господь Богъ,—говорить Алексѣевъ,—обѣты своя исполняетъ только тѣмъ, кои вѣрно повелѣнія Его хранятъ; нерадивыхъ же о томъ не только обѣтовъ не сподобляетъ, но и казнемъ предаеть». Эту мысль авторъ подтверждаетъ библейскими примѣрами. Такъ, приведя изреченіе Господне о землѣ обѣтованной, данное народу Израильскому и указавъ, какъ оно исполнилось, авторъ восклицалъ: «зри убо, не Моисеемъ ли обѣща Богъ сихъ ввести въ землю, текущую медомъ и млекою, но како ихъ Богъ изнури! како всѣхъ безъ пощадѣнія на пустыни погуби!» Затѣмъ, указавъ слова Господа къ первосвященнику Илію за «злое предъ Богомъ» сыновей послѣдняго, авторъ опять говоритъ: «зрите убо и здѣ: милость и наказаніе, — на немъ же обѣтъ вѣчный, на томъ же и разрушеніе обѣтовъ». Далѣе, отмѣтивъ слова про-

рока Самуила царю Саулу объ отнятіи у послѣдняго обѣщаннаго ему ранѣе, авторъ наставительно замѣчаетъ: «видите, какъ и отъ сего угонзе обѣтъ вѣчнаго царства». Наконецъ, указывая, какъ Богъ, не желая «разорити обѣтовъ своихъ вѣчныхъ ко Израилю», не разъ посылалъ пророковъ «увѣщевать, да не отпадутъ Израильтяне обѣщанныхъ имъ благъ», и какъ слова этихъ пророковъ «не отвратиша» увѣщеваемыхъ «отъ беззаконій ихъ», авторъ отмѣчаетъ, что эти беззаконія привели Бога къ разоренію обѣтовъ, «во еже градъ и святилище ихъ раскопати, и вся ихъ истребити, и отъ земли обѣтованной ихъ изгнати, и предати въ руки языкомъ въ наказаніе», что и случилось въ плѣненіе Вавилонское, причемъ, хотя, «по изшествіи изъ Вавилона, паки возградиша градъ и храмъ Господень, но уже съ лишеніемъ вѣчныхъ многихъ и святыхъ вещей». Выводъ отсюда слѣдуетъ, по мнѣнію автора, тотъ, что не могутъ и поповцы ссылаться на обѣты Господни о священствѣ и евхаристіи, такъ какъ обыты эти хоть и были даны, но исполненія ихъ не можетъ ожидать «неправая вѣра» поповцевъ.

Затѣмъ, продолжая раскрытіе той же мысли далѣе, авторъ характеризуетъ состояніе еврейскаго народа предъ пришествіемъ Христа Спасителя и послѣ. «Егда приспѣша дніе Господу нашему плотію родитися, — говоритъ онъ здѣсь, — тогда отъ рода еврейскаго вожди до конца оскудѣша, и вся уже ихъ къ презорству и къ обетшанію наклоняшеса, но воспомяне Господь Богъ вѣчные свои обѣты, бывшіе къ нимъ какъ во іерействѣ, такъ и во царѣхъ, изволи родитися отъ сядевыя Пречистыя Дѣвы, кая бяше отъ рода царева и священническа». Хоть и «вѣдалъ Господь невѣрствіе и непослушаніе рода Израиля», однако благоволилъ послѣдному «великія ради вѣры и любве праотцевъ ихъ—Авраама, Исаака и Іакова... Сего ради и пришедъ къ нимъ рождествомъ своимъ, не обрати лица своего ко инымъ, но къ симъ единымъ... Тѣмъ же и къ просящимъ ученикомъ о хананеи оной рече: нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дома Израилева». Евреи, однако, не вняли милости Божіей къ нимъ и послѣ этого. «Многое время ꙗдая Господь на врачество іудеомъ,—не токмо пророки, но и апостолы ꙗ послалше своя къ увѣщанію ихъ, — но ꙗ они не исцѣльни во злобѣ пребыша». Отсюда «Господь Богъ попусти на нихъ царей Римскихъ; и Тить, сынъ Веспасіановъ, съ воинствомъ крѣпкимъ на Іеруса-

лимъ пришедъ, градъ и сущія въ немъ зданія и святая разруши, и самихъ жидовъ ꙗко гной преврати,—въ вѣчное лишеніе».

Изъ всего сказаннаго былъ сдѣланъ выводъ по отношенію къ вопросамъ о священствѣ и евхаристіи. «Отъ сихъ всѣхъ предложенныхъ, читателю благочестивый, — говоритъ авторъ,—разумѣй: каково зло есть презорство Господнихъ завѣтовъ: оно отвращаетъ отъ человѣка Бога, и толикихъ вѣчныхъ Его обѣтовъ и пречудныхъ даровъ лишаетъ, яко же на Израили показася въ припоказъ въ новой благодати сущимъ». Именно, приведя притчу Спасителя о десяти мнасахъ съ толкованіемъ ея блаж. Теофилактомъ, авторъ замѣчаетъ: «мы чрезъ сія Христовы слова о вашемъ», т. е. бѣглопоповскомъ «священствѣ испытваемъ: пребываетъ ли оно во ученіи Христовѣ? И не обрѣтаемъ,—говоритъ авторъ—понеже самъ Христосъ строеніе своего священства, въ силѣ Духа Святаго, пріавъ отъ Отца, апостоломъ своимъ пода; апостолы же рукоположеніемъ—намѣстникамъ своимъ, епископамъ, въ той же силѣ Духа Святаго, то строеніе предаша; и ти устрояють священныя чины и на рукоположеніи оныя же благодатныя силы подаютъ, кои Христосъ апостоломъ своимъ даде». Сравнивая съ этимъ положеніе бѣглопоповщины, видимъ, что тутъ совсѣмъ другое, по словамъ Алексѣева.

Во-первыхъ, «ваше іерейство,—обращаясь къ поповцамъ, говоритъ онъ,—само о себѣ скажетъ, что оно на поставленіи архіерейскомъ не пріяло силы Св. Духа въ священнодѣйство, но тую благодатную силу іереи ему даютъ; и посему іерейство ваше не во Христовѣ ученіи, но во своемъ нѣкоемъ своевольномъ». Поэтому «како можетъ сущій образъ священства Христова вѣчнаго въ себѣ имѣти ваше іерейство и тѣмъ священствомъ глаголатися? Никакоже!» Между тѣмъ «вы, очи своя умныя сомжисте, не видите, что ваше іерейство неправильно, и не на Христѣ, и бездуховно въ священнодѣйствѣ пребываетъ; тѣмъ же и доводъ вашъ сей о священствѣ разума евангельска весьма чуждъ есть; ваша похвала священству немалыя слѣпоты исполнена, понеже, не обрѣтше въ немъ основанія правильнаго, неправильное священство правильнымъ наричите; и сему странному своему іерейству даете благородіе сущее по силѣ священства Христова вѣчнаго; тѣмъ же зрите и не блазнитесь въ своемъ іерействѣ: внѣ оно евангельскаго ученія показася, внѣ апостольскаго преданія, внѣ всея святыя церкви обычая».

Съ другой стороны то же нужно сказать и о поповской евхаристіи, по словамъ Алексѣева. «Все правильніи іереи, образъ богопреданнаго священства исполняюще, на архіерейскомъ рукоположеніи даръ божественный, сирѣчь благодать Духа святаго воспріимше законно и правильно, въ литургіи хлѣбъ и вино священнодѣйствуютъ; того ради и предложенные сіи дары въ тѣло и кровь Господа нашего Ісуса Христа Духомъ Святымъ прелагаются; ваше же іерейство, на архіерейскомъ рукоположеніи не пріявше сицеву духовную силу, безъ Духа Святаго дары оны приносить; тѣмъ же и хлѣбъ оный предложенный и вино въ тѣло и кровь Христовы не прелагаются; и сего ради немощнаго его дѣйства вѣчному священству Христову ваше священство не соестественно и неоткуда ему вѣчнаго Христова священства благородіемъ нарицатися» *).

Проф. П. Смирновъ.

---

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки